

В дни, когда в Куйбышевской областной филармонии ожидали спектаклей Московского гастрольного театра комедии, нам любезно предлагали небольшую брошюру. В ней можно было прочесть о том, что этот творческий коллектив имеет хорошие традиции, что в его составе много опытных актеров и наряду с ними плодотворно работает творческая молодежь.

В той же брошюре помещены выдержки из разных рецензий, в которых дается положительная оценка спектаклям театра. Правда, выдержки подобраны несколько тенденциозно, и это сразу бросается в глаза... Но не будем придираться, тем более, что мы идем смотреть спектакли театра, который для нас двойне интересен — во-первых, потому, что он московский, во-вторых, потому, что он театр комедии.

Комедия... Да, наш зритель соскучился по настоящей комедии. Видимо, поэтому начало гастролей

сопровождалось настойчивой просьбой: «Нет ли у вас лишнего билета?»

Но когда шел третий спектакль театра, этой фразы уже не было слышно, хотя было воскресенье...

В чем же дело? Почему многие зрители неудовлетворенными уходят после комедийных спектаклей? Почему в антрактах можно услышать знаменитое райкинское «не смешно»?

Мы смотрели «Слушается дело о разводе». Это не новый спектакль и потому вряд ли целесообразно подробно анализировать его. Скажем только, что сама пьеса очень слаба и театр имел дело с довольно солидным «сопротивлением материала».

Преододел ли он это сопротивление? Нам кажется, нет. Напротив, в прочтении театром этой пьесы все ее слабые места оказались, как бы подчеркнутыми. Боясь, что зрители не будут

смеяться, актеры стараются рассмеить их во что бы то ни стало.

Как всегда в таких случаях, становится грустно. И за неумелый танец, и за нелепую сцену суда, и за то, что опытные актеры, поставленные в ложные ситуации, играют, выражаясь по-спортивно, гораздо ниже своих возможностей.

Так обстоит дело со спектаклем «Слушается дело о разводе». Здесь утешением, правда, весьма слабым, является невысокое качество литературного материала.

Тем любопытнее было посмотреть другой спектакль театра — «И прекрасная мельничиха». Пьеса эта принадлежит перу талантливого испанского драматурга А. Касона и безусловно представляет большой интерес. Она глубоко оптимистична и жизнеутверждающа.

В ней много тонкого юмора, ярких комедийных ситуаций. И тут

для режиссера — безграничное поле деятельности. Но вот режиссера в этом спектакле как раз и не чувствуется. Создается впечатление, что он полностью положился на актеров, дескать, играйте как хотите и что хотите. И вот — полное отсутствие ансамбля. Актеры разговаривают на разных языках.

В композиционном отношении спектакль выглядит рыхлым. Даже великолепные сцены ревности и мести решены без фантазии, остроумия, блеска. А ведь как хотелось почувствовать игривость, легкость, элегантность пьесы. Увы!

Это впечатление усиливается еще и тем, что режиссер, стремясь придать спектаклю испанский колорит, ввел танцевальные номера, не учтя возможностей исполнителей. И картины, которые должны были зажигать темпераментными, оказались вялыми, до обидного холодными.

В чем же дело? Как объяснить, что театр, к которому куйбышечцы отнеслись с большим вниманием, так неудачно начал гастроль?

Нам кажется, что к поездке в

наш город театр готовился не совсем серьезно. Старые, во многом заигранные спектакли не были перед гастролями выверены и обновлены. Чувствуется, что отдельные сцены, в которых заменены исполнители, недостаточно отрепетированы. Небрежно выглядит оформление. Конечно, условия гастрольного театра требуют своеобразного художественного решения каждого спектакля. Декорации должны быть удобными, портативными, легко перевозимыми. Но это не значит, что они могут плохо выглядеть на сцене.

И вообще, скидки на то, что театр гастрольный, делать не следует. Именно на гастролях театр должен выглядеть особенно хорошо.

Выступления театра комедии в Куйбышеве продолжаются. Будем надеяться, что остальные спектакли оставят лучшее впечатление.

С. МИХАЙЛОВ.